Глава 324: Осада Багрового Шпиля X

Вызвав Святую, чтобы снова встать бок о бок с ней, Санни взглянул на ворота Шпиля, скорчил гримасу и спрыгнул вниз с коралловой насыпи.

«Мне это совсем не нравится...»

Там, на острове, было тихо. Слишком тихо.

Даже если все Кошмарные Существа сейчас были позади него, медленно пожирая Армию Мечтателей, открытое пространство, пронзенное взглядами отрубленных голов каменных колоссов, было слишком зловещим и предвещающим беду, чтобы надеяться, что неприятности не случатся.

Но Санни уже давно перестал бояться.

«Вместо этого ты боишься меня.»

Шагая вперед, он прошел между гигантскими головами и вошел в пустое пространство перед циклопическими воротами. Чувствуя, что кто-то смотрит ему в спину, Санни задрожал и подошел к семи замкам.

На полпути к воротам он остановился, на мгновение замешкался, а затем оглянулся назад, на каменные головы.

Так он впервые увидел лица семи героев.

Лицо Владыки было благородным и величественным, лицо Жрицы — красивым и нежным. Убийца была надменна и холодна, ее губы кривились в кривой ухмылке. Чужак носил шлем, в прорезе забрала которого гнездилась тьма.

«…Люди. Они были просто людьми.»

Отвернувшись, Санни вздохнул, затем удрученно покачал головой.

«Я не буду осуждать вас за то, что вы сделали. Но я надеюсь… Я действительно надеюсь, что мы сможем стать лучше.»

С этими словами он сделал еще один шаг вперед... и замер.

Что-то изменилось на участке земли между ним и воротами Багрового Шпиля. Внезапно завыл

холодный ветер, подбрасывая в воздух кусочки кораллов.

Но эти кусочки не падали вниз. Вместо этого все больше и больше багровых осколков взлетало вверх, медленно складываясь в семь искривленных силуэтов.

Санни выругался и вытянул руку, призывая в нее Осколок Полуночи.

Через несколько секунд семь големов из багровых кораллов стояли перед Санни, преграждая путь к звездному сигилу. Он узнал их очертания.

Бронированная фигура рыцаря. Стройная фигура Убийцы. Изящная фигура Жрицы...

Мерзкие, испорченные факсимиле* семи героев медленно двигались, поднимая оружие, чтобы направить на него. Их движения были грубыми и нечеловеческими, но излучали ощущение ужасной, нечестивой силы. Несмотря на их внешний вид, он почувствовал, что эти существа оскверняют память древних героев, а не воплощают ее.

Санни усмехнулся и подошел к коралловым големам, направив лезвие своего меча вниз.

— Вас семеро? Неужели вы думаете, что этого будет достаточно, чтобы остановить меня?

Его темные глаза сверкнули, став холодными и безжалостными.

— ...Ну тогда, глупцы, идите и возьмите меня!

С этими словами он бросился вперёд подняв Осколок Полуночи.

Но прежде чем Санни успел нанести удар, перед ним, словно из ниоткуда, появился Чужак и выставил свой круглый щит на пути сурового тачи. Удар по нему был подобен удару по горе.

Глаза Санни расширились.

«Быстро...»

Через долю секунды он заметил клюв боевого молота, летящего к его виску с ужасающей скоростью. Стиснув зубы, Санни переместился и заблокировал его лезвием Осколка Полуночи.

Болезненная ударная волна прокатилась по его телу, его отбросило назад, и он поскользнулся на красном коралле, затем застонал и выплюнул полный рот крови.

«Проклятье! Почему они так сильны?!»

Посмотрев вверх, он увидел семь высоких фигур, приближающихся к нему с неизменной, неотвратимой злобой. Каждый из големов был достаточно силен, чтобы разорвать на куски целую когорту Спящих.

Святая подняла щит и дважды ударила по его ободу лезвием меча.

«Как скажете. Давайте сделаем это!»

***

На другом берегу водоворота черной воды Армия Мечтателей все еще яростно сопротивлялась орде Кошмарных Существ. К этому времени все монстры покинули коралловый мост и обрушились на Спящих, снедаемые безумным желанием полакомиться человеческой плотью.

Теперь не было различия между первой и второй линией. Все, кто еще оставался в живых, были поглощены кровавым хаосом бойни, отчаянно пытаясь выжить посреди абсолютного хаоса.

В центре страшного кровопролития, сияя, как лучезарное солнце, находилась Меняющаяся Звезда. Она сражалась в одиночку, потому что никто другой не мог выдержать разрушительного давления, которое оказывала орда в рьяных попытках погасить этот свет. Любой человек, который пытался подойти к ней и помочь, был немедленно разорван на куски.

Безразличная ко всему, Нефис двигалась, как разъяренное божество, уничтожая одну мерзость за другой. Вокруг нее на земле лежали горящие трупы, их проклятая кровь кипела и испарялась в воздухе. Ее присутствие не только ослабляло давление на остальных Спящих, но и придавало им сил.

Пока Меняющаяся Звезда боролась за их спасение, как они могли сдаться? Пока ее свет изгонял тьму, как они могли потерять надежду?

Именно поэтому ни одному чудовищу не удалось прорваться сквозь остатки первых двух линий и добраться до лучников.

Стоя на скользкой поверхности багрового коралла, Кай смотрел на ужасную сцену резни под собой, а затем поднял лицо к небу.

Однако вместо неба он увидел темную массу истекающих кровью трупов, устилавших железную сеть. Его лицо побледнело, свет исчез из его глаз.

Как последний офицер Армии Мечтателей, не участвовавший в схватке, он был единственным, кто мог видеть общую картину.

Он был единственным, кто знал, что железная сеть находится в нескольких минутах от разрыва.

Когда это произойдет, масса острых железных прутьев и вся тяжесть бесчисленных мертвых монстров обрушится на остатки человеческого строя, предрекая им гибель.

Кто-то должен был что-то сделать…

И этим кем-то был он.

Кай моргнул, затем на мгновение закрыл глаза.

«Конечно. Я единственный, кто может.»

Ничто не могло остановить разрушение железной сети. Но то, как она разрушится, можно было контролировать. Нужно было только разрезать ее в подходящем месте, чтобы масса мертвых существ кошмара упала вниз, не похоронив под собой сражающихся людей.

А кто мог перерезать железные прутья, как не человек, способный летать?

Единственная проблема заключалась в том, что как только сеть будет перерезана… ничто не помешает пяти посланникам Шпиля проникнуть через брешь.

Ему придется увести их с поля боя.

«…Да. Да, это то, что я должен сделать.»

Отозвал свой тяжелый лук, Кай несколько мгновений смотрел на землю. В его руке медленно появилась элегантная фальката.

Затем, с выражением мрачной решимости на лице, он оттолкнулся от багрового коралла и полетел к натянутой железной сети.

---

* Факси́миле — воспроизведение любого графического оригинала — рукописи, рисунка, чертежа, гравюры, подписи, монограммы, — передающее его вполне точно, со всеми подробностями.

http://tl.rulate.ru/book/69326/2381015